

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №1, Том 14 / 2022, No 1, Vol 14 <https://esj.today/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/48ECVN122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Добровольский, Р. О. Ключевые вопросы оказания государственных услуг высшего образования / Р. О. Добровольский // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN122.pdf>

For citation:

Dobrovolsky R.O. Key issues in the provision of public services of higher education. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(1): 48ECVN122. Available at: <https://esj.today/PDF/48ECVN122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 314

Добровольский Роман Олегович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Факультет «Информационных технологий и анализа больших данных»

Бакалавр

E-mail: 180320@edu.fa.ru

Ключевые вопросы оказания государственных услуг высшего образования

Аннотация. постсоветская социальная и экономическая среда высшего образования, возрастающая популярность, новые правила, и целенаправленная государственная деятельность сформировали институциональный ландшафт в России за последние десятилетия. Уменьшение финансирования подтолкнуло существующие ВУЗы искать новые источники выживания. Учреждения высшего образования, как государственные, так и частные, вступили в новую конкуренцию, которая сопровождалась либерализацией регулирования. Более того, расширение подпитывалось спросом населения в ответ на новые социальные и экономические вызовы. Тем не менее, многие ВУЗы продолжали разыгрывать карту «традиции высшего образования», обращаясь к своему наследию, в основном советскому, чтобы узаконить свое существование в настоящее время. Высшие учебные заведения с внутренней диверсификацией даже сохранили свои старые названия, чтобы продемонстрировать свою приверженность материнским отраслям. Этот консерватизм в сочетании с общей организационной адаптивностью имеет устойчивую зависимость от истории своего происхождения. С 2000-х годов возвращение государства как более сильного в финансовом отношении и более управленческого статуса привело к появлению нескольких политик, которые вводили новые правила игры: единый национальный экзамен, двухуровневые и позже трехуровневые степени образования. Инициативы, направленные на сегментацию системы, еще больше сформировали институциональный ландшафт России в вертикальном и горизонтальном измерениях. Создание федеральных и назначение национальных исследовательских университетов привело к принудительному принятию новых функций: предложение регионального рынка труда, эффективность исследований и международное признание. Публичные претензии к качеству образования и намерение государства эффективно расходовать ресурсы привели систему к периоду «оптимизации».

Ключевые слова: высшее образование; высшие учебные заведения; институциональный ландшафт; мировой экономический кризис; государственные услуги; традиции высшего образования; организационная адаптивность

Введение

Наряду с отзывом лицензий государство широко использовало слияния для корректировки системы до управляемого размера и предполагало более высокий уровень эффективности.

Правительство продолжает сегментацию системы для построения институциональной иерархии. Стремление к четко организованной структуре системы высшего образования не ново. Для государства и общества все еще продолжается поиск баланса в институциональном ландшафте с учетом региональной дифференциации, глобальных амбиций страны, зависимости ее пути от исторических событий, повышения важности высшего образования в современной и будущей социально-экономической среде, тем самым определяя актуальность темы исследования.

Объект исследования — государственные услуги высшего образования. Предметом исследования является расходы федерального бюджета на высшее образование.

Целью данной работы является разработка предложений по повышению эффективности расходов федерального бюджета на оказание государственных услуг высшего образования на основе проведенного анализа.

В рамках достижения поставленной цели необходимо разрешение следующих задач:

1. Изучить теоретические аспекты государственных услуг высшего образования и модели их финансирования.
2. Проанализировать особенности финансирования государственных услуг высшего образования России, их структуры и динамики расходов.
3. Определить направления развития по усилению роли образования в Российской Федерации.

1. Материалы и методы

Для решения поставленных в работе задач применялись научные методы, основой которых является диалектический подход к изучению фактов, явлений и процессов, которые происходят в финансово-хозяйственной деятельности государства: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, методы систематизации и классификации, а также специальные методы экономического анализа: метод абсолютных и относительных показателей, табличный и графический методы, метод коэффициентного анализа, диалектический, логический, системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой и другие методы.

Теоретическую основу работы составили труды выдающихся российских экономистов-правоведов. В частности, можно выделить таких ученых, как О.И. Арланова [1], С.А. Циммерманн [2], А.В. Цветкова [3], А.А. Цаплина [4], А.Н. Чаплина [5], Е.Е. Щапова [6] и др.

Информационной базой исследования является законодательно Российской Федерации, Бюджетный кодекс, нормативное обеспечение анализа финансовых показателей деятельности кредитных организаций, монографии, учебники, периодические издания по вопросам теории и методики анализа оказания государственных услуг высшего образования в Российской Федерации.

2. Результаты и обсуждение

В рейтинге стран мира, составленном на основе расходов бюджетов по уровням образования Российская Федерация находится на 98 месте из рассматриваемых 153 государств. Данный показатель является достаточно низким для развивающихся государств, стремящихся осуществлять научно-исследовательскую деятельность на прикладном уровне. Расходы на высшее образование выступают в качестве одного из основных способа для подобного технологического развития.

При этом они представляются одним из основных показателей социального обеспечения, характеризующего степень заинтересованности государства в образовании граждан. Расходы на систему высшего образования играют значимую роль как в развитии человеческого капитала государства и совершенствования возможностей развития хозяйства страны, так и в расширении практических знаний граждан.

Российская Федерация занимает 39 место в рейтинге государств по уровню индекса образования ООН по состоянию на 2020 год¹. Изменение показателей данного индекса напрямую зависит от расходов на образование, которые в Российской Федерации распределяются на основании рейтинга высших учебных заведений.

В рейтинге участвует более 2000 вузов. Основными критериями при составлении рейтинга являются: качество обучения, научная деятельность, международные связи, востребованность работодателями студентов вузов (табл. 1).

Первое место в рейтинге занимает МГУ имени М.В. Ломоносова — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, который превышает позиции прочих вузов сразу по нескольким показателям: количество студентов, количество направлений обучения, средний балл ЕГЭ.

Необходимо заметить, что тройка лидеров рейтинга не претерпевает изменений уже в течение 5 лет: первое место традиционно занимает МГУ имени М.В. Ломоносова, далее СПбГУ и МФТИ.

Таблица 1

Рейтинг финансирования вузов за 2019 год

ВУЗ	Количество студентов	Город	Средн. ЕГЭ	Место в РФ очки	Направлений
МГУ имени М.В. Ломоносова	30673	Москва	87	1 мест. 646,6	131
Санкт-Петербургский государственный университет	21817	Санкт-Петербург	82	2 мест. 616,4	106
Московский физико-технический институт (государственный университет)	5612	Долгопрудный	92,80	3 мест. 612,0	89
Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	17477	Москва	88	4 мест. 605,7	63
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана	15677	Москва	88	5 мест. 605,4	74
Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ"	8510	Москва	81	6 мест. 590,1	40

¹ Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж — Человеческое развитие и антропоцен. United Nations Development Programme. 398 — с.

ВУЗ	Количество студентов	Город	Средн. ЕГЭ	Место в РФ очки	Направлений
Национальный исследовательский Томский политехнический университет	18692	Томск	73	7 мест. 574,8	116
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	6622	Новосибирск	79	8 мест. 569,3	40
Национальный исследовательский Томский государственный университет	14359	Томск	66	9 мест. 568,4	163
Казанский (Приволжский) федеральный университет	28414	Казань	70	10 мест. 563,1	138

Составлено автором²

В соответствии со статистикой, высшие учебные заведения, занимающие лидирующие позиции, обеспечивают достаточно высокий уровень высшего образования, также, в свою очередь обладают статусом сильнейшего учебного заведения в области научно-исследовательской деятельности.

Устойчивый рост в рейтинге на протяжении нескольких лет демонстрируют университет МГТУ им. Н.Э. Баумана. В 2017 году данное высшее учебное заведение смогло укрепить свои позиции и вошло в десятку лучших высших учебных заведений, переместившись с седьмого на пятое место.

Далее в таблице 2 представлен уровень формируемого бюджета НИОКР ВУЗами.

Таблица 2

Объем бюджетных средств НИОКР, млн руб.

Группы вузов	2018 г.	2019 г.	Изменение, в %
Средний уровень по топу 100 ВУЗов	758,5	869,6	14,6
ВУЗы-участники программы «5-100»	1 839,7	1 841,3	0,1
«Топ 20» ВУЗ	1 679,4	2 186,8	30,2
ВУЗы экономического направления	328,3	351,5	7,1
ВУЗы технического направления	955,3	943,6	-1,2
ВУЗы медицинского направления	114,8	160,9	40,2

Составлено автором²

Определение со стороны ВУЗов механизма рыночного характера устанавливает выработку стратегических решений в вопросе ценообразования предоставленных услуг образования. Ценовая определенность услуг государственных Высших государственных учреждений находится далеко от соотношения с реальной платежеспособностью спроса со стороны населения.

В России основными типами университетов являются: университеты, институты, академии. Основная разновидность ВУЗ в РФ — это университеты, и их долевое число в разрезе всех университетов страны, которая в 2015 года составляла 53,4 %, а в 2019 г. — 59,1 % (рис. 3).

Доля количества студентов за данный период фактически осталась прежней, а потому составляла в 2015 г. — 75,1 %, а в 2019 г. — 77,6 %.

Доля численности ВУЗов, а также количество обучающихся в них за 5 лет с 2015–2019 гг. снизилась. В 2015 г. около четверти вузов именовались академией, при этом численность студентов в них равняется 15,17 % (и 13,82 % — в 2019 г.), что представляет шестую часть

² Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородин, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 496 с.

вузов, относящихся к институтам, где обучалось примерно 9,7 % (8,5 % в 2019 г.) студентов. Рисунок, демонстрирующий представленную информацию, приводится рисунке 3.

Динамика количества ВУЗ в РК и числа студентов, обучающихся в них

Рисунок 3. Численность вузов и число обучающихся в них по направлениям университетской подготовки представлено по годам, 2003–2019 гг. (источник: интернет-ресурс³)

Общее количество студентов государственных вузов за последние пять лет увеличилось с 5,8488 млн человек. (в 2015 г.) до 4,0614 млн человек. (в 2019 г.). Доля студентов, учащихся по контрактной основе за соответствующий период снизилась с 55,2 % до 53 %.

Более пяти лет (с 2015–2016 до 2019–2020 гг.) с 2,8596 млн чел. до 2,2692 млн чел. снижается численность учащихся, являющихся студентами ВУЗов по очному основанию (в 2017–2018 г. — до 2,859 млн. чел.) (материалы представлены в таблице 3).

Уменьшилось и количество студентов, получающих образование в ВУЗ по очно-заочной форме — с 236,5 тыс. обучающихся до 124,5 тыс. обучающихся, проходящих образование по заочной основе — с 2,6575 млн до 1,6677 млн студентов, и с 2019–2020 учебного года учеба в формате экстерната является частью заочной формы обученности.

Таблица 3

Численность студентов ВУЗ, представленная по формам обучения, 2015–2019 учебные гг., тыс. чел.

	2015–2016 гг.	2016–2017 гг.	2017–2018 гг.	2018–2019 гг.
Очная	2859,6	2589	2379,6	2269,2
Очно-заочно	237,5	179,2	148,9	125,5
Заочно	2658,5	2321,3	2239,8	1665,7

Составлено автором на основе источника²

По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2016–2017 учебном году в стране было 708 200 выпускников школьных учебных заведений, а в вузы поступило только 416 300 человек (58,8 % общего числа выпускников).

Подобная динамика наблюдается последние десять лет, и если в 2006–2007 гг. выпускников было около 2300 тыс. чел., то поступила в учебные заведения часть в 1300 тыс. чел. (что равняется 56,5 % выпускников) [7]. Таким образом, у каждого второго выпускника школы имелся гарантированный шанс успешно поступить в университет. Высокая конкуренция между поступающему в некоторых ВУЗах вызвана их высокой

³ Частные вузы в 2016 заработали в 5 раз меньше, чем годом ранее. Forbes. [Официальный сайт]: [Интернет-ресурс] — URL: https://forbes.kz/news/2017/07/21/newsid_150709 (дата обращения: 03.01.2021).

привлекательностью и репутацией, а не отсутствием студенческих мест для учебы в системе высшего образования.

Также, на системе высшего образования отразились последствия демографического спада. Общее количество студентов высших учебных заведений в 2019 году составило около 4,1 миллиона человек, что почти на 30 % меньше, чем количество студентов университетов в 2013 году (численность — 5,8 миллиона человек).

В рамках странового развития предполагается также сократить количество филиалов ВУЗов в будущем. В федеральных и национальных исследовательских университетах увеличивается количество студентов, получающих качественное образование с современным лабораторным оборудованием, в то время как количество высших учебных заведений сокращается.

В большинстве государственных университетов внебюджетные доходы составляют 40–50 % всех финансовых ресурсов. Это обеспечивается благодаря предусмотренной нормативными актами автономии университетов, которая выражена в самостоятельности осуществления финансовой, хозяйственной и другой деятельности [8]. Тем не менее, рост набора студентов на условиях коммерческих договоров об оказании образовательных услуг, как повышают финансовую стабильность, так и — повышают вероятность потери репутации университетом. Подобные факторы свидетельствуют о некотором оптимальном уровне показателей хозяйственной безопасности. Это необходимо учитывать в ходе организации управления экономической стабильности ВУЗа [13].

Бюджет федерального уровня выступает в качестве основного источника финансирования отечественной системы высших учебных заведений. Из федерального бюджета финансируется система научных исследований сферы ВУЗ, непосредственно высшее образование, отдельные мероприятия в федеральных учреждениях образования. В рамках Таблицы 4 приведены объемы целевого расходования федерального бюджета в рамках системы высшего образования.

Таблица 4

Федеральный бюджет: расходы на высшее образование, млрд руб.

Год	Сумма расходов	Удельный вес в объеме расходов бюджета образования, %	Отклонение от предыдущего периода, +/-
2015	672,3	19,4	-
2016	638,3	17,4	-34
2017	610,6	17,5	-27,7
2018	603,9	18,9	-6,7
2019	595,0	19,5	-8,9

Составлено автором²

Доля расходов, в федеральном бюджете за 2019 г. на высшее образование (табл. 4), составляет 19,5 % расходной части, что на 0,6 % больше, чем в 2018 году — 18,9 %.

В таблицах 5 и 6 рассмотрены динамика осуществления деятельности (финансирования) ВУЗов на основе средств федерального бюджета [9]. Негосударственные ВУЗы финансируются посредством определения государственного задания по подготовке кадровых специалистов и осуществляется после предоставления субсидий на хозяйственное обеспечение.

Таблица 5

Динамика финансирования из федерального бюджета системы высшего образования, %

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Финансирование государственных вузов	68	74	71	59	62
Финансирование негосударственных вузов	32	26	29	41	38

Составлено автором²

Как видно, из таблицы 5 в 2016–2017 гг. наблюдается тенденция понижения доли финансирования государственных услуг негосударственных вузов.

Таблица 6

Динамика финансирования
из федерального бюджета системы высшего образования, %²

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Финансирование образовательных услуг	81	79	86	72	67
Финансирование НИОКР	19	21	14	28	33

Разработано автором

По данным таблицы 6 видно, что основные расходы федерального бюджета направлены на финансирование образовательных услуг, а на цели НИОКР направляется 19 % в 2015 г. и 33 % в 2019 г., что демонстрирует повышение доли НИОКР в расходах на высшее образование на 14 % относительно 2015 г. [8].

Анализируя финансирование системы высшего образования по федеральным округам, можно увидеть, что наибольшая доля финансирования отводится Сибирскому федеральному округу — 25,9 % в 2019 г., 20,9 % в 2015 г. с сохранением данной тенденции во всем анализируемом периоде (табл. 7). Далее идет Дальневосточный округ — 22,7 % в 2019 г., 17,7 % в 2015 г., что демонстрирует повышение доли финансирования данного округа.

Финансирование ВУЗов определяется на основе федеральных стандартов и устанавливаются по сумме затрат на подготовку обучения одного студента каждого уровня подготовки образовательного учреждения [9].

Единые стандарты федерального финансирования утверждаются ежегодно на основании федерального закона в приложении к проекту федерального бюджета. При этом стандарты финансирования негосударственных образовательных организаций устанавливаются на уровне не ниже финансирования государственных учреждений образования.

Объемы финансирования по одному студенту приводятся в таблице (табл. 7).

При расчете государственного финансирования в будущем исключение непрофильных расходов ВУЗов, т. к. Минфин, объекты санаторного и медицинского назначения, (вузовские санатории, поликлиники, базы отдыха), детские сады и дома культуры не считает необходимыми для организации учебного процесса по государственному заданию.⁴

Расчет финансовых запасов университетов определяет: в государственных вузах поступления внебюджетного характера колеблются на уровне 40–50 % от общего финансовых ресурсов. Это обеспечивает законодательная автономия Вузов [10].

⁴ Финансирование образования // Индикаторы образования: 2017 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183202/IO%202017.%203.%20Finansirovanie%20obrazovaniya.pdf>.

Таблица 7
Финансирование высшего образования по федеральным округам

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ЦФО	16,2	13,1	13,9	14,2	14,2
СЗФО	20,2	19,7	19,6	21,5	21,3
ЮФО	23,8	23,8	21,4	21,6	21,5
ПФО	20,9	17,4	18,4	21,4	22,1
УФО	17,7	14,8	15,3	17,5	18,2
СФО	24,3	23,7	21,9	23,9	25,9
ДФО	22,3	21,3	19,2	20,9	22,7

Составлено автором на основе источника⁴

Таблица 8

Объем финансирования на 1 студента, выделяемого из федерального бюджета, тыс. руб.

Группы вузов	2018 г.	2019 г.	Изменение, %
В среднем по топ-100 вузов	353,2	343,3	-2,7
ВУЗы-участники программы «5-100»	554,7	493,8	-11,0
«Топ 20» ВУЗ	547,5	530,7	-3,1
ВУЗы экономического направления	277,9	303,6	8,8
ВУЗы технического направления	335,8	324,5	-3,3
ВУЗы медицинского направления	434,8	458,7	5,1

Составлено автором⁵

За последнее время с 2015 по 2021 гг. система расчета расходов федерального бюджета на систему высшего образования претерпела существенные изменения и до сих пор находится в стадии реформирования [11].

Одна из ключевых особенностей проведения подобных реформ — принятие бюджетного прогноза РФ на срок до 2036 года [12].

Данный прогноз предусматривает замедление темпов экономического развития глобальных хозяйственных систем и устанавливает системы минимизации подобного замедления для России. Учитывается при этом и перенаправление средств на развитие производительных расходов и расходов, напрямую связанных с НИОКР, за счет снижения расходов на отечественную систему высшего образования. Ранее подобное перенаправление способствовало возникновению дисбаланса развития экономической структуры государства [13].

Министерство финансов в данном прогнозе предусматривает долгосрочную модель странового развития, которая включает поэтапное снижение потребительского спроса на образовательные программы со стороны населения.

Объясняется это изменением демографических показателей: на периоды будущего развития России прогнозируется уменьшение численности населения страны, старения населения, замедление уровня инвестиционной активности.

Согласно бюджетному прогнозу, устанавливается и более конкурентноспособная модель развития образовательной системы, направленная на повышение разнообразности образовательных программ и способности ВУЗов на самостоятельной основе осуществлять финансирование работы.

⁵ Официальный сайт Министерства образования России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/>.

Заключение

В настоящее время, в условиях продолжающихся санкций, наша экономика нуждается в новых эффективных мерах. Ряд факторов, проанализированных в работе, показали, что ключевым фактором для экономического развития страны является привлечение финансирования бизнеса в сфере науки и инноваций. Учитывая различные факторы, автором были предложены пути совершенствования экономического обеспечения систем отечественного образования, даны рекомендации по возможным путям дальнейшего развития инновационной сферы. Правительство Российской Федерации продолжает поддерживать инновации, несмотря на ограничения и другие экономические проблемы. Тем не менее, эти ограничения влияют на финансирование бизнеса: темпы инвестиций бизнеса в инновации снижаются. Это также можно объяснить высоким уровнем риска для бизнеса. На наш взгляд, решение проблемы — это институт эффективных менеджеров. Менеджеры часто хотят сохранить прибыль в фирме в качестве резервов, но не вкладывать ее в НИОКР в России.

По мнению автора, государство должно мотивировать инвестиции в Российское образование и предлагать гарантии. Мы видим развитие ключевого фактора инноваций — инфраструктуры; однако для ускорения этого процесса необходимо привлечь к финансированию бизнес.

Наука в России, где система грантов была введена значительно позже, чем в большинстве развитых стран. Участие в грантовых конкурсах и реализация грантовых исследовательских проектов постепенно превращаются в неотъемлемый элемент повседневной профессиональной деятельности российских исследователей. Исследование дает эмпирическую основу для широко распространенного убеждения, что исследовательские гранты теперь глубоко интегрированы в саму структуру академической деятельности: большинство респондентов опроса подавали заявки на гранты и принимали участие в грантовых проектах в течение последних пяти лет.

Проведенное исследование показывает степень доверия российского научного сообщества к российскому образованию.

Подводя итог, мы можем заявить о том, что вклад системы образования в экономический рост национальной экономики в условиях новой реальности может иметь следующие черты:

1. Во-первых, это означает способность людей справляться со слабыми институтами (наиболее важный вопрос для таких стран, как Россия).
2. Во-вторых, это также подразумевает способность трансформировать и изменять практически все учебные заведения — даже самые «сильные» и «эффективные», уважаемые и хорошо зарекомендовавшие себя (это может быть актуально для всех стран с высоким уровнем участия в высшем образовании).
3. В-третьих, ставится вопрос о том, как высшее образование (тип образования, который развивается наиболее быстро) способствует человеческому капиталу с точки зрения некогнитивных навыков, универсальных компетенций и других элементов человеческого капитала, важных для 21 века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арланова О.И., Зотиков Н.З., Львова М.В. Местные бюджеты: проблемы формирования // Вестник Евразийской науки, 2019 № 5, <https://esj.today/PDF/15ECVN519.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (<https://esj.today/PDF/15ECVN519.pdf>).

2. Петрова А.Т., Владимирова О.Н., Рустамова И.Т. Концептуальные положения формирования системы управления нематериальными активами предприятий сферы услуг / А.Т. Петрова // Вестник алтайской науки. — 2015. — № 3–4. — С. 432–439. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25414079>).
3. Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. О реформировании системы финансирования вузов // Вопросы экономики. — 2012. — № 7. — С. 133–146. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17821474>).
4. Боровская М.А., Ястребова О.К., Цветкова А.В. Новый механизм финансирования учреждений высшего профессионального образования: первые результаты. // Высшее образование в России. — 2012. — № 4. — С. 72–73. (<https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mehanizm-finansirovaniya-uchrezhdeniy-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya-pervye-rezultaty>).
5. Василишина Н.В., Селина А.Н., Чаплина А.Н. Обеспечение конкурентных преимуществ на основе реализации человеческого потенциала / А.Н. Чаплина // Управление человеческими ресурсами — основа развития инновационной экономики. — 2011. — № 3. — С. 139–144. (<https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/647838699-529823603>).
6. Боровская М.А., Ястребова О.К., Цветкова А.В., Михалькова Е.Е. Групповые нормативы затрат по специальностям и направлениям подготовки как ключевой этап реформы финансирования вузов. // Высшее образование в России. — 2012. — № 6. — С. 3–14. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17803235>).
7. Васюнина М.Л. Финансовое обеспечение вузов: анализ проблем и направлений развития // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — № 1. — С. 116–130. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32337848>).
8. Гаджиев Н.Г. Современные подходы к финансированию образовательных программ вуза // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. — 2016. — № 2. — С. 7–12. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26210360>).
9. Меликсетян С.Н., Отришко М.О. Развитие внебюджетных источников финансирования высших учебных заведений // Финансовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 92–98. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44148659>).
10. Мартио М., Ткач Г.Ф., Коваленко С.А. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования // Высшее образование в России. — 2020. — № 3. — С. 136–152. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42615197>).
11. Рогова Т.М. Проблемные вопросы в финансировании высшего образования // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 4. — С. 234–236. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44362446>).
12. Багратуни К.Ю. К вопросу о совершенствовании методики финансового обеспечения государственных услуг высшего образования // Мировая наука. — 2018. — № 6. С. 106–215. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35533642>).
13. Рамазанова Д.Э. Бюджетные средства как один из ведущих инструментов финансирования высшего образования / Д. Э. Рамазанова // Экономика и социум, 2015. — № 2–5(15). — С. 1164–1167. (<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25209857>).

Dobrovolsky Roman Olegovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: 180320@edu.fa.ru

Key issues in the provision of public services of higher education

Abstract. The post-Soviet social and economic environment of higher education, increasing popularity, new regulations, and purposeful government activity have shaped the institutional landscape in Russia over the past decades. The decrease in funding has pushed existing universities to look for new sources of survival. Higher education institutions, both public and private, have entered a new competition that has been accompanied by a liberalization of regulation. Moreover, the expansion was fueled by the demand of the population in response to new social and economic challenges. However, many universities continued to play the “tradition of higher education” card, turning to their heritage, mostly Soviet, to legitimize their existence at the present time. Institutions of higher education with internal diversification have even retained their old names to demonstrate their commitment to parent industries. This conservatism, combined with general organizational adaptability, has a strong dependence on the history of its origin. Since the 2000s, the return of the state as a financially stronger and more managerial status has led to the emergence of several policies that introduced new rules of the game: the unified national examination, two-level and later three-level education degrees. Initiatives aimed at segmenting the system have further shaped Russia's institutional landscape both vertically and horizontally. The creation of federal and the designation of national research universities led to the forced adoption of new functions: offering a regional labor market, research efficiency and international recognition. Public complaints about the quality of education and the intention of the state to spend resources efficiently led the system to a period of "optimization".

Keywords: higher education; higher education institutions; institutional landscape; global economic crisis; public services; traditions of higher education; organizational adaptability